

Назира
Бердали

ЭТО СЕРДЦЕ МОЁ...

* * *

«Ты где?» – вопрос один я слышу каждый день,
И в самом деле, провожу я время где?

Всегда по свету я с улыбкою иду,
Стихи о жизни сочиняю на ходу.

И не «пропала» я, как вы сказали мне,
Себя я снова обретаю в каждом дне.

Кому нужна я со слезами на глазах?
Нельзя людей своими бедами терзать.

И если вдруг споткнусь на жизненном пути,
Найду я силы, чтобы встать и вновь идти.

А встать нет сил – взлечу я птицей над землей...
Найду возможности, чтоб жить и быть собой.

Не выдавай ты людям слабости свои,
Свои печали глубоко в себе таи.

Обиды грязь с себя безжалостно сотри,
И – в высоту, к мечте бессмертной воспарь!

И если тело и душа твои болят,
Пусть об этом не узнают муж и брат..

Не Одиночество, но лишь Судьбы закон,
Для человека навсегда написан он.

И жизнь мне с бедами своими не страшна,
Ведь мощь моя в моих стихах заключена!

Я и не думала теряться в жизни брэнной.
Я с вами, здесь,
Но только... в собственной вселенной.

* * *

Если утро набросит на ночь белоснежный платок,
Если птиц щебетанье разбудит, подарит восторг,
И в окно твое белое солнце с улыбкой заглянет,
Озаряя ликующим светом горящий восток, –
Это сердце мое!

Если пряди твои будет ветер, шутя, целовать,
Если ливень неистово кровлю вдруг станет срывать
И, упившись сияньем Всевышнего, ливень украсит
Молодыми цветами пустынь бездыханную гладь, –
Это сердце мое!

Если ливни весною пространство долин напойт,
Если песни кузнечика летом в полях зазвенят,
Если в день новогодний к тебе с пожеланьями счастья
На еловые ветки неслышно снежинки слетят, –
Это сердце мое!

Если грустная ива в преддверье холодной зимы
По земле разнесет потаенные чувства мои
И уронит на землю листок от тоски безысходной,
Ты, молю, подними тот листок и на память возьми –
Это сердце мое!

ОСЕНЬ

Осенний день... Аэропорт... Моя душа с волненьем ждет.
Что буду делать я, когда твой приземлится самолет?
Зачем мы встретимся с тобой?
Нас ждет разлука и печаль,
И самолет тебя опять умчит в неведомую даль!..
Тревожна осень. Смысла нет в промозглом бесприютном дне.
Но ты вошел – и скрылась грусть,
И улыбнулось счастье мне..
Зачем я слышу Солнца зов, что так звучит в твоей крови?
Ведь ты и вправду улетишь,
Смысла нет в моей любви..
И если ты имеешь дом в чужой, далекой стороне,
И если знаешь, что уйдешь, и только лжешь красиво мне,
Зачем же ты в моих глазах застыл один на много лет,
Меня заставивший узнать, что больше счастья в мире нет...

И без тебя пройдут года, и сгинет в прошлом встречи час.
В твоих объятьях, может быть, согрелась я в последний раз.
Случайной маленькой слезой, тобой забытою давно,
Блеснула я в твоих глазах...
Всё быть иначе бы должно.

СОМНЕНИЕ

Белый чайник слабый синий огонек разогревает,
Песнь души моей в округе здесь никто не понимает.
Кухня. Лампа светит тускло.
Ночь. Полпервого. Нас двое.
Почему же, кто ответит, одиноко мне с тобою?
На стекле в ночи рисует грусть рисунок странной карты,
В вазе – спящая гвоздика: кончен день Воссьмое марта.
Неизменный, спит весною,
Летом, осенью, зимою,
Неизменный по утрам,
Дням, ночам и вечерам –
Спит манкурт – бездушный город.
Что ему жара иль холод!
Спит на столике гвоздика,
С неба грусть стекает бликом.
На тебя и на гвоздику есть обида у меня,
Я, как озеро, волнуясь, тайну в глубине храня...
Может быть, с лучами Солнца
В день весенний я растаю?..
Как Весна, жизнь быстротечна, я давно об этом знаю.
Оттого мы одиноки, отчужденны, безучастны.
Как же нам вдвоем с тобою, жизнь прожив, изведать счастье?..

В ПУТИ

Меж реальностью и сном,
Пить и есть я не могу.
Словно некий метроном
День и ночь стучит в мозг.
Ничего другого нет,
Словно счет столбов в пути.
Поезду гляжу вослед –
Скоро новый пролетит.
Годы, годы, неужель
Поглотит вас память-мгла?
Здесь, на этом рубеже,
Я когда-то уж была...

Пролетели вы, как дым,
Не воротитесь назад.
Мимо – степь, дома, сады
Тоже в прошлое летят.
Люди-тени за окном
Мигом улетают прочь.
Вспоминаю о былом,
В полусне проходит ночь.
Ехать в поезде моем
До конца мне далеко.
Это кто там, за окном,
Мне вослед махнул рукой?
Не узнав, смотрела я:
Вместе выросли мы с ней.
Вмиг предавшая меня
Та подруга юных дней?
Вот – попутчика в ночи
Вижу взгляд из темноты.
Прошлого не вороши,
Тот, кто мне дарил цветы!
Отражается в стекле
Тень родная – мать моя.
Ты в мои семнадцать лет
Проводила в путь меня.
Годы в памяти таят
Отраженье в глубине:
Мать, отец – и с ними я,
Вместе, будто бы во сне.
Разливает мама чай,
Папа что-то говорит...
Ради памяти такой,
О Всевышний, Боже мой,
Может, стоит в мире жить?!

* * *

Сердце радостнее бьется,
Счастьем полон взгляд,
Степь моя надела нынче лучший свой наряд.
Улыбается приветно, словно говоря:
«Ты приди в мои объятия, доченька моя!»
Проступают в темном небе горные хребты,
Расцвели в долинах утром яркие цветы,
Стала степь такой прекрасной, ослепляя взор,
Облака рисуют в небе мягкий свой узор,
Белоснежные, сверкают в голубой дали,
Как сестра моя меньшая – любо им шалить!

И меня целует солнце нежно, словно мать.
И с любовью рвется ветер радостно обнять.
Машет издали призывно, мучает меня
Горизонт недостижимый, вдаль меня маня.
Вот мои родные горы, озеро и сад,
Я всё выше поднимаюсь, не смотрю назад.
Степь родная, рождена я из дождей твоих!
И виденьем растворилась в даях голубых...

ЧЕРНАЯ НОЧЬ

С кем ночная темень схожа?
С молодой вдовой,
У нее тоска во взгляде, больше ничего.
В темноте ночной порхая, бабочка летит,
Дальний свет в ночных потемках бабочку манит.
У вдовы из глаз струятся грезы лучших дней,
Бабочка ль виновна в том, что
жизнь жестока к ней?
Сердце – бабочка...

Быть может, было так века:
У одних – судьба завидна,
У других – горька...
Языку, что непонятен, не внимает ночь.
Коль огонь угаснет в сердце, то уж не помочь.
От тоски вдова рыдает, ей утечи нет.
Сердце – бабочка слепая...
Сердцу нужен свет.

ПЛАТЬЕ КРАСНОЕ, ЧЕРНОЕ, БЕЛОЕ

Платье красное сегодня я надела.
А надену – кто же мной не увлечется?
Словно я цветок, и в ком найдется смелость,
Кто к цветку тому рукою прикоснется?

С целью тайной... Или просто так, бездумно...
Всем сегодня здесь я головы вскружила.
Всех, кто прежде мне завидовал безумно,
Красным платьем я теперь заворожила!

Я к вершинам мира нынче поднималась,
Солнце красное в глаза поцеловала!
Красным цветом со светилом потягалась!

...А угасло Солнце – ночь в душе настала...

Платье черное теперь я надеваю,
Чтобы люди вновь меня не замечали,
В тишине и темноте я пребываю –
Сколько мыслей, сожалений и печалей...

Платье черное... В стихах – тоска и мука,
А в душе – смертельный холод, как в могиле.
Платье черное, скорей тебя сниму-ка,
Утра нового дожждаться буду в силах!

Но не красным будет утро – белоснежным...
Я минувшее сожгу огнем палящим,
Утоплю его дождем тоски безбрежной,
Буду жить теперь не прошлым – настоящим!

Я сама своей судьбою управляю,
В платье белом выйду к людям я сегодня!
...Человек, всю жизнь душою очищаясь,
Не становится ли лучше и свободней?..

Перевод Ивана Голубничего.

Из Антологии современной казахской поэзии, изданной в рамках программы «Рухани жаңғыру». Издательство Московского университета, 2019

Назира Ермаханкызы Камаш (Назира Бердалы) родилась в 1980 году в ауле Сарыкемер Байзакского района Джамбулской области. Окончила Казахский национальный университет им. аль-Фараби. Стихи публиковались в областной и республиканской печати, коллективных сборниках. Автор книг «Жаңбырлы түн» («Дождливая ночь»), «Сүйген жүрек» («Любящее сердце»), «Ару әлем» («Красавица мира»). Обладательница литературной премии имени Т. Айбергенова (2004), стипендии Президента РК в области литературы (2014).

